

В тот же миг экипаж странным образом дёрнулся с места. Все трое сидевших внутри вскрикнули от неожиданности, а кучер начал дрожать всем телом.

Фан Цзинь тоже был встревожен, но в духов никогда не верил.

Он громко крикнул наружу:

— Кто там? Хватит шутить такими тёмными шутками!

Снаружи раздалось презрительное женское «хм».

— Без меня этот экипаж простоял бы здесь всю ночь. Тебе бы не помешало меня поблагодарить.

Услышав женский голос, Фан Цзинь откинул занавеску. Перед ним стояла женщина в плаще и конической шляпе, с опущенной головой — лица не было видно. В руке она сжимала драгоценный меч с жёлтой рукоятью.

Когда Фан Цзинь открыл занавес, женщина подняла голову. Проигнорировав его, она устремила взгляд на Фан Мяожань, и в её глазах мелькнула насмешка.

— Хм, так это и есть Фан Мяожань.

Голос её был томным и медлительным, а пристальный взгляд вызывал у Фан Мяожань смутную неприязнь.

Фан Цзинь заслонила сестру собой.

— Если у тебя есть цель, говори прямо! Хватит скрытных уловок! — Он говорил сквозь зубы, но внутри ему было страшно. Он не мог раскусить эту женщину. Судя по всему, она владела боевыми искусствами, и втроем они бы ей не противостояли.

— Хм, — усмехнулась женщина.

Дождь, что лил минуту назад, внезапно прекратился.

Она сняла шляпу и покрывало. Уже смеркалось, и Фан Мяожань лишь смутно разглядела её очертания.

— Ну что, пойдёшь со мной сама, или подождешь, пока твой четвёртый брат и кучер умрут? — Не успела она договорить, как её меч со скоростью молнии оказался у горла Фан Цзиня.

Фан Мяожань от ужаса расширила глаза — эта женщина пришла убивать!

— Отпусти моего брата! Если ты пришла за мной, забирай меня!

— Мяожань! — Фан Цзинь, услышав её, вытаращил глаза, которые налились кровью.

— Знаешь, люди иногда гибнут из-за излишней болтливости, — сказала женщина, сильнее придавив лезвием к шее Фан Цзиня. На коже выступила кровь.

Кучер, никогда не выдававший такого, окаменел от страха, и холодный пот проступил у него по всему телу.

Видя, что жизнь брата висит на волоске, Фан Мяожань поспешно проговорила:

— Сударыня, прошу вас, не горячитесь! Ясно, что вы пришли за мной, так и возьмите меня, не мучайте брата.

Женщина скользнула взглядом по Фан Цзиню, убрала меч, схватила Фан Мяожань за ворот и потащила прочь. Фан Цзинь закричал.

Женщина обернулась, и из её рукава метнулась серебряная игла. Фан Цзинь тут же рухнул без сознания.

Увидев это, Фан Мяожань в ужасе и отчаянии попыталась вырваться. Женщина зло прошипела:

— Шевелись ещё — и братец твой не жилец!

Фан Мяожань прикусила язык.

Используя цигун, женщина понеслась с Фан Мяожань сквозь лесную чащу. Стемнело, и всё поведение незнакомки леденило душу Фан Мяожань.

— Куда ты меня ведёшь? — не выдержала она.

Женщина холодно взглянула на неё, ткнула пальцем в точку, и Фан Мяожань погрузилась во тьму.

Глубокой ночью на вершине горы тёмный силуэт с женщиной на руках промелькнул сквозь лес и скрылся за каменными воротами.

На воротах были высечены древние иероглифы киноварного цвета: «Общество Призрачных Духов».

□Вторая встреча□

Фан Мяожань открыла глаза. Голова была тяжёлой, всё вокруг плыло и не фокусировалось. Долгое время она пребывала в полузабытьи, и лишь с трудом смогла разобрать обстановку.

Придя в себя, она обнаружила, что лежит в комнате. Она не походила на покои в центральнокитайском стиле — убранство было выдержано в духе Западных земель. На стенах висели звериные шкуры, свет был тусклым, а олени рога и лук на стене сразу бросались в глаза.

Фан Мяожань приподнялась и осмотрелась. В комнате никого не было.

Память возвращалась к вечеру прошлого дня: она в экипаже с Фан Цзином, внезапное появление незнакомки... Всё, что было после, стёрлось — она отключилась.

Вдруг в комнате послышался лёгкий шорох, затем шаги, и с лёгким хлопком стало светло — кто-то зажжёт свечу с помощью огнива.

— Очнулась, — прозвучал голос, холодный и безжизненный, как механизм.

Фан Мяожань подняла голову и увидела ту самую женщину в конической шляпе. В руке она по-прежнему сжимала драгоценный меч с жёлтой рукоятью. Та приблизилась. Теперь можно было разглядеть лицо — довольно миловидное, но глаза... глаза были мутными. Возможно, именно

из-за них всё существо женщины казалось лишённым чувств.

— Зачем ты привела меня сюда? — Фан Мяожань проговорила, слегка кашлянув. Внутри будто что-то тяжёлое и тошнотворное сдавило грудь.

Увидев её состояние, женщина вдруг изменила бесстрастное выражение лица и фыркнула — холодный, короткий смешок. Но даже смеясь, она казалась бездушной, будто её черты лишь механически исказились.

— Мисс Фан, на данный момент вам лучше поменьше двигаться. Так проживёте на несколько дней дольше.

Фан Мяожань нахмурилась, пальцы судорожно вцепились в одежду. Она не была уверена, что та имела в виду.

Видя это, женщина продолжила:

— Я ввела вам «Порошок, сокрушающий душу». Это сильнейший яд, противоядия нет. — Заметив, как у Фан Мяожань расширились зрачки, она добавила:

— Ты так хороша собой, так всем мила... Жаль, что я лишу тебя этого. В день свадьбы весь мир увидит, в кого превратится лицо невесты.

Фан Мяожань остолбенела, не веря, что кто-то может быть столь жесток.

Сказав это, женщина, не добавив больше ни слова, задула свечу и вышла. Фан Мяожань, напуганная её словами, не смела пошевелиться. Лежа в полной темноте, она думала только о Фан Цзине.

Город Нанкин.

Фан Цзинь сидел за деревянным столом, сжимая фарфоровую чашку так, что та вот-вот треснет. Он и сейчас выглядел непрезентабельно: одежда в грязи, в волосах — комья земли. Подошедший слуга, склонившись, спросил, не желает ли господин сначала омыться. Тот сурово махнул рукой, сказав, что будет ждать возвращения хозяйки прямо здесь.

К полудню погода не улучшилась, моросил мелкий дождь.

У Терема Древнего Журавля остановилась карета. Едва Фо Ло переступила порог, слуга тут же доложил ей о Фан Цзине: мол, господин Фан ждёт уже несколько часов, имеет важное сообщение.

Фо Ло нахмурилась. Разве Фан Цзинь и Фан Мяожань не должны были два дня назад вернуться домой? Слуга быстро проводил её к Фан Цзиню. Открыв дверь, Фо Ло увидела его в таком виде, в каком никогда прежде не видела. Она скользнула взглядом по комнате — Фан Мяожань нигде не было. На сердце похолодело. Она спросила, что случилось.

Фан Цзинь тут же выложил всё по порядку, не скрывая тревоги за сестру.

— Женщина в конической шляпе, с драгоценным мечом с жёлтой рукоятью? — переспросила Фо Ло.

Фан Цзинь встал, кивнул и достал из-за пазухи серебряную иглу.

— Она схватила Мяожань и умчалась с ней, используя цигун. Я закричал, а она метнула в меня из рукава эту иглу. Тут же отключился. Позже её вытащил кучер.

Фо Ло с удивлением взяла иглу и передала стоящему рядом Фэн Чэню.

Тот тоже изобразил на лице крайнее изумление, уставившись на Фан Цзиня.

— Господин Фан, вы уверены, что эта игла была в вас? Она отравлена сильнейшим ядом, а вы прождали здесь несколько часов?

Фан Цзинь почесал затылок. Чувствовал он себя, в общем-то, нормально, если не считать грязи на одежде.

— Фэн Чэнь, на всякий случай, дай ему противоядие. Можете идти. Я разберусь с этим делом, — сказала Фо Ло, повернувшись к ним спиной. Фан Цзинь ожидал, что она будет встревожена, но, судя по её виду, она, казалось, уже была готова к чему-то подобному.

Фэн Чэнь увёл Фан Цзиня, оставив Фо Ло одну.

Когда все ушли, Фо Ло подошла к деревянному окну и распахнула его. Порыв ветра ворвался в комнату, разметав её волосы. Она обернулась, взгляд упал на серебряную иглу на столе. Губы её шевельнулись, и она тихо прошептала:

— Старшая сестра... никак не угомонишься...

<http://bllate.org/book/16259/1462892>